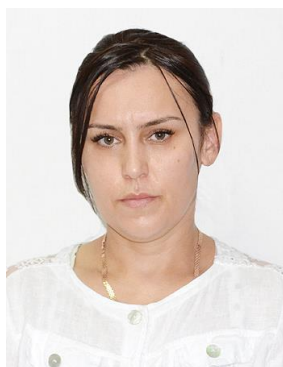


УДК 316; 17.023.32
DOI 10.23683/2227-8656.2018.4.5



**СЕМЬЯ ГЛАЗАМИ
ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ
ЭМПИРИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ)**

**A FAMILY VIEWED
BY DAGESTAN YOUTH
(BASED ON
EMPIRICAL
RESEARCH)**

**Ахмедова Тевриз
Магомедгаджиевна**
Аспирант,
Дагестанский государственный
технический университет,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: madina2405@mail.ru

Tevriz M. Akhmedova
Postgraduate student,
Dagestan State
Technical University,
Makhachkala,
Russia,
e-mail: madina2405@mail.ru

В данной статье на уровне эмпирической верификации анализируются семейные установки и ценности дагестанской молодежи, ее поведенческие ориентиры в отношении семейно-брачного поведения, что в совокупности дает возможность сделать некоторые выводы относительно семейной культуры молодых жителей Дагестана. Результаты исследования в таком ракурсе имеют важное значение для дагестанского общества, в котором также наблюдаются кризисные факторы в функционировании института семьи, как и в российском обществе в целом, хоть и в меньших масштабах. Изучение семейной культуры дагестанской молодежи через призму ее восприятия семейных ценностей, норм и образцов поведения может стать основанием для разработки и принятия своевременных мер в об-

The author of the article conducts at the empirical verification of family attitudes and values of Dagestan youth, their behavioral reference points concerning family and marriage behavior. In general it allows to draw some conclusions concerning family culture of young Dagestan residents. In such shortening the results of the research are important for Dagestan society where the crisis factors in functioning of the institution of the family, as well as in Russian society in general, take place. Though in Dagestan it is observed in smaller scales. The study of family culture of Dagestan youth in terms of their attitudes to the family values, norms and behavior patterns can become the basis for the development and acceptance of timely measures in the field of family education of the youth and regulation of the sphere of the

ласти семейного воспитания молодежи и family relations. регуляции сферы семейных отношений.

Ключевые слова: молодежь; дагестанская молодежь; семейная культура; семья; развод в семье; брак. **Keywords:** youth; Dagestan youth; family culture; family; divorce; marriage.

Введение

Через семейную культуру передаются ключевые модели социального поведения, культурные стандарты и нормы, семейные ценности и ориентации молодому поколению, которое в собственной семейной жизни, как правило, берет за основу усвоенные в процессе семейной социализации элементы культуры семейных отношений. В этой связи социологический анализ семейной культуры молодежи приобретает чрезвычайно актуальный характер, так как знание о ней позволит спрогнозировать и по возможности скорректировать траекторию развития семейных отношений и института семьи в обществе в ближайшей исторической перспективе (Ростовская, 2013).

Семейная культура рассматривается нами как совокупность когнитивных, ценностных и поведенческих установок, детерминирующих восприятие семьи в обществе и характер семейных практик. Следовательно, структура семейной культуры молодежи представляет собой сочетание трех ключевых элементов, включающих знаниевый (когнитивный), ценностно-мировоззренческий и поведенческий (деятельностный) компоненты. Исследование этих элементов в их совокупности позволит определить не только нормативный образ семьи в сознании молодежи, но и его расхождение с реальными семейными практиками посредством выявления установок на определенные действия, поступки и поведение в семейной жизни.

Иными словами, отношение к семье, ее восприятие молодежью являются выражением сложившейся в обществе семейной культуры, а потому основной целью данной статьи выступает социологический анализ семьи в восприятии дагестанской молодежи, семейные ценности которой, по оценкам современных исследователей, значительно трансформировались за постсоветский период, что соответствует общей логике и динамике трансформации семейно-брачной сферы дагестанского общества (Верещагина, 2013).

Семья в восприятии дагестанской молодежи: результаты эмпирического исследования

Для реализации обозначенной выше цели мы решили обратиться к результатам авторского эмпирического исследования «Семейная

культура молодежи в Дагестане», проведенного в 2017 г. Всего было опрошено 789 человек в возрасте от 15 до 30 лет (390 мужчин и 399 женщин), представляющих основные этнонациональные группы Дагестана (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение респондентов
по национальной принадлежности**

Национальность	Количество опрошенных, чел.	% от общего числа ответивших
Аварцы	197	24,9
Даргинцы	141	17,9
Кумыки	128	16,2
Лакцы	97	12,3
Лезгины	110	13,9
Русские	71	9,1
Чеченцы	45	5,7
Всего	789	100

Прежде всего, мы решили выяснить, что, собственно, понимает под семьей молодежь с точки зрения ее организационно-нормативных границ. Результаты исследования показали, сколь значительна мировоззренческая трансформация в молодежной среде Дагестана: для большей части опрошенных (54,4 %) формой организации семейных отношений, соответствующей их представлениям о семье, оказалась такая форма, в которой отношения между супругами закреплены религиозным (никях) браком, а семья, в которой муж и жена состоят в официально зарегистрированном браке, заняла вторую позицию в ответах молодежи (39,7 %). За гражданский брак высказались всего 3,7 % респондентов, за такую форму семьи, как многоженство, несмотря на ее распространение в современном дагестанском обществе (Загирова, 2017), – 1,4 %. Гостевую форму организации семейных отношений не поддержал ни один респондент.

При этом следует подчеркнуть, что религиозная форма организации семейно-брачных отношений является доминантной для всех возрастных групп, выделенных нами в ходе исследования, но предпочтение этой форме отдавалось в большей степени по мере увеличения возраста респондентов, в итоге менее толерантной к ней оказалась самая молодая возрастная группа (от 15 до 18 лет), хотя в ней религиозной форме организации семьи отдали предпочтение большая часть мо-

лодых респондентов (50,6 % против 44,9 % тех, кто высказался в пользу официально зарегистрированной формы организации семейно-брачных отношений).

Наше исследование показало, что восприятие молодежью функциональной роли семьи в обществе в целом сохраняется на уровне традиционных представлений, т.е. основное предназначение семьи, как полагают большая часть опрошенных респондентов (79,1 %), – это рождение и воспитание детей. На второе же место молодые респонденты поставили такую позицию, как «сделать людей счастливыми, не дать им почувствовать себя одинокими» (45,1 %), и в этом нам видится некоторое отклонение от традиционной функциональной структуры семьи в восприятии дагестанского общества, поскольку такой ее значимый элемент, как «сохранение и трансляция молодому поколению ценностей, традиций и обычаев своего народа», был поставлен молодежью только на третье место (31,9 %). Особенных различий в ответах респондентов по национальному признаку обнаружено не было в этом плане, если не считать русских, для которых поставленный на третье место всеми группами респондентов функциональный элемент семьи оказался малозначимым (7,4 %) (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, для чего существует семья в обществе? Какие основные функции она выполняет?» (варианты ответов даны по группам национальностей), % от общего количества опрошенных

Национальности	Варианты ответов				
	Рождение и воспитание детей	Сделать людей счастливыми, не дать им почувствовать себя одинокими	Ведение совместного хозяйства	Регулирование сексуальных отношений в обществе	Сохранение и трансляция молодому поколению ценностей, традиций и обычаев своего народа
Аварцы	77,5	45,0	14,6	10,2	34,5
Даргинцы	83,1	36,9	9,0	8,9	34,1
Кумыки	83,4	44,8	6,9	9,7	32,4
Лакцы	72,9	50,1	4,2	12,5	20,8
Лезгины	76,7	55,8	4,7	7,0	30,2
Русские	85,2	81,5	0	7,4	7,4
Чеченцы	75,8	28,8	10,6	6,1	37,9
Другие	80,0	46,7	13,3	13,3	20,0
Всего	79,1	45,1	10,6	9,5	31,9

Итак, человек должен быть счастливым, и семья в этом, по мнению дагестанской молодежи, играет немаловажную роль. По сути, это ее миссия после такой важной функции, как рождение и воспитание детей. Но что должна сделать семья, чтобы быть счастливой? Какой она должна быть для этого? В нашем исследовании мы задали респондентам вопрос на эту тему и выяснили, что основой семейного счастья в восприятии молодежи являются взаимопонимание в семье (79,7 %), уважение между супругами (55,7 %), доверие между членами семьи (55,3 %), любовь между супругами (55,2 %), здоровье членов семьи (47,8 %), хорошие взаимоотношения с родственниками мужа и жены (36,2 %), любовь к детям (35,3 %), взаимопомощь в семье (32 %). Практически незначимой оказалась национальная принадлежность супруга / супруги (только 3,3 % считают, что принадлежность супругов к одной национальности – залог счастья в семье). Невысокую ценность с точки зрения обеспечения семейного счастья в глазах молодежи имеют и такие факторы, как возможность жизненной самореализации (профессиональной, трудовой, личностной и т.д.) каждого из супругов (7 %) и соблюдение семейных традиций в соответствии с национальной принадлежностью супругов (7,3 %).

На основании этих данных можно констатировать, что в сознании дагестанской молодежи тесно, но весьма хаотично переплелись традиционное и современное, определяющее восприятие семьи. Мы видим, что «любовь между супругами» получила достаточно высокий статус фактора, детерминирующего семейное счастье (даже «любовь к детям» получила более низкий статус), но тем не менее ряд традиционных факторов, связанных с восприятием сферы семейных отношений и ее благополучия, присутствует: молодые люди хорошо понимают значимость позитивных отношений с родственниками мужа и жены и поставили их выше многих других факторов, в том числе и любви к детям, и наличия ребенка в семье, и религиозной принадлежности супруга / супруги, и материального благополучия, в том числе наличия жилья и т.д. Но так ли это на самом деле? Действительно ли для молодежи столь незначимыми выступают факторы национальной и религиозной принадлежности супругов, наличия детей в семье?

Ответы молодежи показали, что в реальной семейной практике они ориентируются на несколько иные ценности и установки, в большей степени соответствующие традиционным представлениям о семье в дагестанском обществе. Если в ответах на вопрос о факторах, детерминирующих счастье семьи, наличие детей стало первостепенным только для 27,1 % опрошенных, то в ответе на вопрос «Как Вы относи-

тес к добровольно бездетным семьям?» уже 37,2 % ответили, что без детей семья не может быть счастливой, а потому высказались негативно в отношении этого типа семей. Правда, большая часть респондентов (55,4 %) проявили нейтральное отношение к добровольно бездетным семьям.

Интересно, что в распределениях по возрастному признаку в группе от 25 до 30 лет возобладало негативное отношение к такого рода семьям (46,9 % против 44,8 % нейтрально настроенных в этой возрастной группе), что, конечно же, определяется семейным статусом опрошенных. Те, кто уже вступил в семейно-брачные отношения и не понаслышке знает о секретах семейного счастья, несколько иначе относятся к такому фактору, как наличие детей в семье.

Не таким уж малозначимым для молодежи является и фактор национальной принадлежности супругов, хотя для семейного счастья он получил самую низкую оценку, при всем том, что вступить в межнациональный брак готовы (способны) 61,6 % опрошенных нами респондентов, 27 % все же не готовы к этому и предпочли бы представителя своей национальности (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Вы бы сами вступили в брак с представителем другой национальности?» (варианты ответов даны по группам национальностей), % от общего количества опрошенных

Национальности	Варианты ответов		
	Да, национальность супруга / супруги для меня не имеет значения	Скорее нет. Предпочел бы представителя своей национальности	Однозначно нет
Аварцы	59,9	32,7	3,8
Даргинцы	72,0	23,0	3,0
Кумыки	60,0	25,5	6,9
Лакцы	68,8	20,8	4,2
Лезгины	69,8	14,0	4,7
Русские	92,6	3,7	3,7
Чеченцы	31,8	42,4	15,2
Другие	80,0	13,3	6,7
Всего	61,6	27,8	5,4

Самой высокой степенью готовности вступить в межнациональный брак отличаются русские, что неудивительно, поскольку именно они составляли всегда значительную часть тех, кто вступал в брак этого типа в Дагестане (Vereshchagina, 2015). Также в этом плане отличились даргинцы, лезгины, в меньшей степени – кумыки и аварцы, и только чеченцы в своих ответах дали понять, что для них предпочтительной формой брака является мононациональный брак.

Не в любой межнациональный брак готова вступить молодежь Дагестана, несмотря на столь толерантные установки, выявленные нами в ходе исследования, поскольку ответ на другой вопрос, связанный с установками на межконфессиональный брак, показал совсем иную картину: положительно к ним относятся всего 15,3 %, нейтрально – 36,1 и негативно – 34,6 %.

Если учесть, что межконфессиональный брак, как правило, межнациональный, то получается, что негативное отношение к первому автоматически переносится и на второй, и данные табл. 4 очень четко демонстрируют поведенческие установки дагестанской молодежи в отношении межконфессионального брака, которые крайне противоположны установкам на межнациональный брак.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Вы бы сами вступили в брак с представителем другой религиозной принадлежности?» (варианты ответов даны по группам национальностей), % от общего количества опрошенных

Национальности	Варианты ответов		
	Да, религиозная принадлежность супруга / супруги для меня не имеет значения	Скорее нет. Предпочел бы представителя своей религии	Однозначно нет
Аварцы	12,6	46,2	38,0
Даргинцы	14,2	47,8	39,0
Кумыки	25,5	40,0	31,7
Лакцы	18,8	54,2	20,8
Лезгины	37,2	37,2	18,6
Русские	92,6	0	7,4
Чеченцы	6,1	30,3	56,1
Другие	33,3	40,0	20,0
Всего	19,5	42,2	35,1

Кризисные факторы в функционировании института семьи в России (Лежнина, 2016) коснулись и дагестанского общества, которое, в целом сохраняя традиционный облик, в семейной сфере в том числе, все же не смогло противостоять таким проявлениям кризиса института семьи, как снижение устойчивости семейно-брачных отношений и, соответственно, рост разводов в семьях (Алимова, 2011). В этой связи мы обратились к мнению молодых жителей Дагестана относительно такого явления, как развод в семье, и выяснили, что значительная часть респондентов относятся к нему негативно (почти 35 %), хотя большинство опрошенных (59,7 %) не имеют ярко выраженных негативных коннотаций в отношении развода в семье, считая, что в некоторых случаях он необходим и, соответственно, может быть оправдан. Среди тех, кто негативно настроен по отношению к разводам в семьях, больше всех представителей аварского и чеченского народов, а понимающее, можно сказать, сочувствующее отношение к этому явлению в большей степени характерно для даргинцев и русских.

В отношении же причин, в наибольшей степени влияющих на динамику разводов в Дагестане, молодежь определилась следующим образом: на первое место ею был поставлен такой фактор, как отсутствие взаимопонимания между супругами (68,6 %); на второе – супружеская измена (55,1 %) и на третье – вмешательство родственников в семейную жизнь супругов (54,3 %). Значимым оказался также фактор отсутствия любви между супругами (48,1 %), что объясняет тот факт, что молодежь при определении параметров счастливой семьи поставила выше многих традиционных для дагестанской семейной культуры параметров тот, который связан с любовью между супругами, о чем мы уже писали выше.

Как видим, вмешательство родственников серьезно осложняет жизнь семьи в Дагестане, судя по ответам молодежи, но в ряде случаев, как следует из ответов на вопрос «В каких случаях, на Ваш взгляд, могут вмешиваться в жизнь семьи родители супругов?», это вмешательство в глазах дагестанской молодежи оправдано: если в семье произошел конфликт, угрожающий распадом семьи (55,1 %), если в семье наблюдается плохое обращение с детьми (43,9 %), однако большая часть опрошенной нами молодежи (65,4 %) убеждена в том, что родители могут вмешаться в жизнь семьи только в том случае, если их попросят об этом сами супруги. Наиболее отрицательно к вмешательству родителей в семейную жизнь их детей относятся респонденты-кумыки (22,1 %) и даргинцы (17,2 %), а наиболее положительно – рус-

ские (среди них только 3,7 % считают, что родители ни при каких обстоятельствах не должны вмешиваться в жизнь семьи).

Рост разводов в российском обществе и в Дагестане, хотя и в гораздо меньших масштабах, делает актуальной проблему формирования семейной культуры в молодежной среде, так как все негативные явления, характерные для современных семей, впоследствии становятся ориентирами, зачастую неосознанными, для молодежи в выстраивании собственной семейной и жизненной траектории. Но что думает сама молодежь по этому поводу? Надо ли целенаправленно формировать семейную культуру в обществе, а если надо, то каким образом?

Наше исследование показало, что на современную молодежь определяющее влияние в формировании семейных ценностей, установок и ориентаций оказывает семья, которой и отводится приоритетное место в формировании семейной культуры у молодых поколений, но и система образования в восприятии молодежи выступает значимым актором данного процесса, хотя ситуация сложилась несколько противоречивая, поскольку, признавая необходимость активизации роли школы и вуза в формировании семейных ценностей и подрастающего поколения, введение курса «Семейная культура» в качестве обязательного в школе и в вузе считает необходимым далеко не вся молодежь (25,8 %). Основная масса опрошенных считает, что эту дисциплину можно ввести как дисциплину по выбору. Относительно школы так считают 51,3 % опрошенных, а относительно высших учебных заведений – 52,3.

Выводы

Таким образом, следует подчеркнуть, что восприятие семьи дагестанской молодежью еще характеризуется значительным уклоном в традиции и нормы семейно-брачной жизни Дагестана, и не всегда это можно расценивать в позитивном ключе, так как рост негативных явлений в сфере семейных отношений дагестанского общества ставит под вопрос монополию семьи на формирование семейной культуры молодежи и заставляет задуматься о том, чтобы к этому процессу были подключены иные структуры и организации, общественные силы и институты.

Литература

Алимова Б.М. Современная дагестанская семья: проблемы и перспективы // Вестник Института ИАЭ. 2011. № 1. С. 48–52.

Верещagina А.В., Шахбанова М.М. Этнокультурная специфика демографического

References

Alimova, B.M. (2011). Modern Dagestan family: problems and prospects. *Vestnik Instituta IAE*, 1, 48-52. (in Russian).

Vereshchagina, A.V., Shakhbanova, M.M. (2013). Ethnocultural specifics of demographic

поведения дагестанской семьи // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 78–85.

Загирова Э.М. Отношение дагестанских народов к гражданскому браку (по результатам социологического исследования) // Logos et Praxis. 2017. Vol. 16, № 2. С. 121–126.

Лежнина Ю.П. Институт семьи в России: на пути трансформации // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 2 (14). С. 70–90.

Ростовская Т.К. Развитие института молодой семьи в современном обществе // Госсоветник. 2013. № 2. С. 46–52.

Vereshchagina A.V., Nurilova A.Z., Akimova A.A., Mirsahanov D.G., Zagirova E.M. The Traditions of the Interethnic Marriage Process in the North Caucasus: The Socio and Cultural Factors of Formation and the Trends of Destruction (For Example, Dagestan Republic) // The Social Sciences. 2015. № 10. P. 2256–2262.

behavior of the Dagestan family. *Sociological researches*, 6, 78-85. (in Russian).

Zagirova, E.M. (2017). The relation of the Dagestan people to a civil marriage (by results of a sociological research. *Logos et Praxis*, 16, 2, 121-126. (in Russian).

Lezhnina, Yu.P. (2016). The institution of the family in Russia: on the way of transformation. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 2(14), 70-90. (in Russian).

Rostovskaya, T.K. (2013). Development of institute of young family in modern society. *Gossovetnik*, 2, 46-52. (in Russian).

Vereshchagina, A.V., Nurilova, A.Z., Akimova, A.A., Mirsahanov, D.G., Zagirova, E.M. (2015). The Traditions of the Interethnic Marriage Process in the North Caucasus: The Socio and Cultural Factors of Formation and the Trends of Destruction (For Example, Dagestan Republic). *The Social Sciences*, 10, 2256-2262.

Поступила в редакцию

25 мая 2018 г.